

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 811.161.1'373
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-5-14

О ЧУВСТВАХ И ЭМОЦИЯХ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Андрей Евгеньевич Бочкарев
д. филол. н., профессор департамента литературы
и межкультурной коммуникации
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)
603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12
abotchkaev@hse.ru; bochkarev.andrey@mail.ru
SPIN-код: 3213-6724
ORCID: 0000-0002-9650-8604
ResearcherID: L-6181-2015

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бочкарев А. Е. О чувствах и эмоциях в русскоязычной картине мира // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 5–14. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-5-14

Please cite this article in English as:

Bochkarev A. E. O chuvstvakh i emotsiyakh v russkoyazychnoy kartine mira [Feelings and Emotions in the Russian Linguistic World View]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 5–14. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-5-14 (In Russ.)

В данной публикации рассматриваются способы и средства отображения чувств в русской языковой картине мира. Описать состояние, обозначенное словами со значением чувств, можно и по внешним проявлениям, и по связанным с ними переживаниям, но собственно лингвистическим исследование эмоциональной субстанции становится только при условии обращения к засвидетельствованным словоупотреблениям. Национальный корпус русского языка позволяет, в частности, установить, что пропозициональная модель, характеризующая наше знание о чувствах, содержит информацию о том, что в наиболее типичных употреблении чувства испытывают, питают, разделяют, пробуждают, скрывают, подавляют. В метафорическом отображении чувства определяются в отношении к элементам других предметных областей, в том числе ресурсу, жидкости, огню и силе, так или иначе задающим выбор присоединенных предикатов. По аналогии с ресурсом чувства копятся и растрчиваются; по аналогии с неподвластной человеку силой – охватывают и овладевают; по аналогии с водной стихией – захлестывают и переполняют; по аналогии с огнем – разгораются и затухают. Причем такое словоупотребление становится настолько привычным, что говорящие не обращают более внимания на метафоричность выражений вида *излить чувства* или *сгорать от любви*, а принимают их чуть ли не за объективную характеристику чувств.

Ключевые слова: эмоции и чувства; русская языковая картина мира; когнитивное отображение; метафорическая модель; корпусная лингвистика.

Предварительные замечания. В повседневном речевом обиходе *ощущения*, *эмоции*, *настроение* и *чувства*, пусть и употребляются нередко как синонимы, не совпадают полностью по вкладываемому в них смыслу. В отличие от чувств эмоции воспринимаются говоря-

щими скорее как специально-научный термин из области психологии, как «ученный» эквивалент обиходного слова *чувство*, как возможный «мещанский» его эвфемизм (Л. П. Крысин). Различными являются, наконец, и сложившиеся в культуре зоны распределения. По меткому

замечанию Анны А. Зализняк, чувства локализируются традиционно в душе, тогда как эмоции относятся к сфере телесного и тем самым расцениваются *implicite* как нечто физиологическое, бездуховное, низкое в рамках фундаментального противопоставления душа – тело, высокое – низкое [Зализняк 2005b: 287–288; ср.: Шмелев 1997: 523–539].

Описание слов со значением чувства затруднительно, как затруднительно вообще толкование слов с абстрактной семантикой. В первом приближении описать состояние, обозначенное словом со значением чувства, можно, конечно же, и по внешним проявлениям, уточнив, что гнев сопровождается обычно покраснением или потемнением лица, страх – оцепенением, дрожью в голосе или утратой дара речи, радость – возбуждением, блеском глаз, а в некоторых телесных проявлениях усмотреть даже специфически национальный способ выражения эмоций. Такое решение кажется тем более оправданным, что чувства нельзя никак представить без телесных проявлений: гнев – без прилива крови к лицу, расширения ноздрей, стискивания зубов; печаль – без слез и рыданий; радость – без возбуждения и блеска глаз. Но сводить чувства к телесным проявлениям, тем более принимать их, следуя за В. Джемсом, за основу и первопричину эмоционального состояния в формулировках вида *Мы опечалены, потому что плачем* так же, в сущности, нелепо, как и отрывать от телесных проявлений: чувства и проявления «одновременны в едином неразрывном акте» [Выготский 1984: 140].

Возможными являются, кроме того, и так называемые эмпирические правила смысла, образуясь с которыми истолковать значение выражения со значением чувства можно и по собственному эмпирическому опыту. Например, чтобы понять, что значит *страшно* в высказывании вида *Жуть, как было страшно*, значение предикатива *страшно* можно привести в соответствие с внутренним состоянием говорящего; причем именно таким, которое обозначается посредством данного выражения. Чтобы понять, собеседнику не остается в таком случае ничего другого, как сообразовываться с собственным переживанием означенного состояния, сопоставленным с другими подобными переживаниями, а затем только судить, что означает *страшно* и насколько оправданным в условиях данной ситуации является данное словоупотребление.

Обращение к симптоматике, как и разделенный эмпирический опыт, позволяют действительно понять, как переживаются нами эмоционально маркированные прототипические ситуации, как и обусловленные ими состояния, но собственно лингвистическим исследованием

эмоциональной субстанции становится, согласимся, только при обращении к засвидетельствованным словоупотреблениям, к тому, как употребляются в языке слова со значением чувства. Поэтому вопреки предостережениям Анны А. Зализняк, предлагавшей отказаться от поэтических метафор, мотивов и идей из литературы и фольклора ради «информации, содержащейся в самом языке и из него извлекаемой» [Зализняк 2005a: 153], учитывать по возможности надлежит все или почти все известные языковые произведения. При условии, разумеется, если почерпнутая из них информация об употреблении и сочетаемости слов не является сугубо идиолектной, а отражает ассоциируемые со словами с обозначением чувств общезначимые смыслы.

В истолковании языковых выражений со значением чувства особое место отводится, как правило, предикатам эмоционального состояния типа *радоваться, гневаться, горевать, бояться, печалиться, сердиться* как наиболее подходящим для выражения состояния [Зализняк 2006: 74–86; Падучева 2004: 273–306]. При этом описанию зачастую подлежит не само по себе чувство как состояние души, а условия его возникновения и проявления. Например, чувство страха, с которым ассоциируется по обыкновению глагол *бояться* в пропозициях вида *А боится, что В*, представляется в изложении Л. Н. Иорданской следующим образом: *А испытывает пассивно-отрицательное эмоциональное состояние, каузированное тем, что 1) А считает, что В высоковероятно; 2) А считает, что В является для него злом; 3) А считает, что не способен противодействовать осуществлению В* [Иорданская 1970: 23].

В терминах каузальной импликации истолковывается также и предикат эмоционального состояния *сердиться* в интерпретации Е. В. Падучевой [Падучева 2004: 103]. Действительно, в условном суждении, каким является анализируемое высказывание *Если Иван опаздывает, то Маша сердится*, за основу анализа можно взять, как предлагает Е. В. Падучева, содержательную причинно-следственную связь между *p* и *q*, эмоциональным состоянием Маши и опозданием Ивана, и тем самым свести толкование предиката *сердиться* к имплицатуре, выводимой с учетом ситуации, в которой Маша сердится, когда Иван опаздывает.

Описать состояние, связанное с тем или иным предикатом эмоционального состояния, можно, кроме того, и по содержанию эмоционального состояния, и по производным от глаголов эмоции тематическим классам, и по семантическим ролям участников и их синтаксическим позициям, заданным семантикой глаголов эмоции [Падучева 2004: 284–306].

Обратимся непосредственно к значениям имени *чувство* в словосочетаниях, высказываниях и текстах, входящих в Основной корпус Национального корпуса русского языка.

Среди засвидетельствованных в корпусе употреблений (общим объемом свыше восьмидесяти тысяч вхождений) выделяются, в частности, такие слова-значения:

1. Чувство как данная от рождения способность к восприятию сигналов внешнего мира, гипероним зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания: *Старуха, несмотря на свой преклонный возраст, отлично слышит и видит, но находит нелишним клеветать на свои органы чувств* (А. П. Чехов).

2. Чувство как способность отдавать себе отчет в своих поступках и чувствах, синоним сознания: *Варенуха лишился чувств и поцелуя не ощутил* (М. А. Булгаков).

3. Чувство как интуитивная убежденность в чем-л.: *У меня такое чувство, что ты из реального мира давно куда-то выпал* (В. Пелевин).

4. Чувство как внутреннее ощущение чего-л. как неизбежности: *...чувство роковой неизбежности охватывало Голубева* (С. Залыгин); опасности: *...было чувство близкой опасности* (В. Ардаматский); обреченности: *...когда Холмогоров вышел на свободу, то чувство обреченности <...> отравляло каждую минуту* (О. Павлов); надежды: *Будь проклято это чувство надежды на краю гибели* (В. Быков) и т. д.

5. Чувство как влюбленность: *...в глубине и серьезности чувства она ей не уступала: полюбила – значит, полюбила* (А. Рыбаков).

6. Чувство как определенное физиологическое состояние вроде боли: *...испытываешь чувство боли* (А. Сокуров); холода: *...неприятное чувство холода пробежало по спине графа Ростопчина* (Л. Н. Толстой); голода: *Ничто так не мешало мне жить, как острое чувство голода* (А. П. Чехов); сытости: *...томное чувство сытости* (А. И. Куприн); тошноты: *...все казалось скучным, бестолковым, изнывающим в чувстве тупой и безнадежной тошноты* (Л. Н. Андреев); усталости: *Часто Марину охватывало теперь чувство усталости* (В. В. Вересаев); разбитости: *...чувство разбитости во всем теле* (Ю. Трифонов); духоты: *Я остро, почти физиологически, переживал это как чувство духоты* (Б. К. Лившиц) и т. д.

7. Чувство как определенное эмоциональное состояние («состояние души») вроде удовлетворения: *Наболтавшись досыта и наполнившись чувством удовлетворения, словно мы что-то сделали, успели в чем-то* (И. С. Тургенев); радости: *Чувство радости заслоняет тоска* (М. Петросян); сострадания: *Чувство со-*

страдания помогло Рубахину (В. Маканин); милосердия: *...он потерял навсегда способность затрагивать в его сердце чувства милосердия* (А. И. Куприн); жалости: *Мне редко приходится испытывать настоящее чувство жалости* (Л. Петрушевская); неловкости: *Малахов испытывал нестерпимое чувство неловкости* (Ю. В. Трифонов); вины: *Но главное, откуда это чувство вины?* (Ф. Искандер); раскаяния: *Чувство раскаяния не могло иметь места в душе такого человека* (Л. Н. Андреев); разочарования: *Вернулся домой с чувством легкого разочарования* (В. В. Набоков); унижения: *Яценко испытывал чувство унижения* (М. А. Алданов); обиды: *Его волнение перешло, как ему показалось, в чувство горькой обиды* (М. А. Булгаков); досады: *Меня охватывает странное чувство досады* (Д. И. Хармс); раздражения: *...с усилившимся чувством раздражения* (М. А. Алданов); негодования: *...они ведь испытали благородные чувства негодования и гнева!* (Л. Н. Андреев); возмущения: *...воплне справедливые чувства возмущения* (П. Н. Милуков); озлобления: *Незнакомые люди вызывают во мне чувство равнодушного озлобления* (В. Ерофеев); неприязни: *...с чувством сильнейшей к нему неприязни* (В. В. Набоков); ненависти: *Ночью пришло чувство ненависти* (В. Гроссман); скуки: *И чувство скуки, которое вызывала в нем в детстве эта картинка, вновь коснулось его* (В. Гроссман); уныния: *...охваченные одним и тем же чувством уныния* (А. И. Куприн); грусти: *...но чувство грусти, как усталость, прошло по лицу Прушевского* (А. П. Платонов); тоски: *С первых дней войны Сталин ощущал чувство физической тоски* (В. Гроссман); горя: *Одних объяло чувство горя* (В. Гроссман); скорби: *И это насколько не ослабило чувства великой скорби* (А. Алтаев); зависти: *...не мог побороть в себе чувство зависти* (А. Алтаев); ревности: *И не думайте, чтобы у меня было малейшее чувство ревности* (Л. Н. Толстой); стыда: *Наверно, каждому человеку знакомо острое чувство стыда* (И. Грекова); удивления: *Мое новое положение возбуждало в нем смешанное чувство удивления, зависти и смутной надежды, что и с ним может случиться что-нибудь подобное* (А. П. Чехов); беспокойства: *Я испытывал чувство беспокойства и страха* (С. Довлатов); тревоги: *...чувство тревоги, неприятные воспоминания* (Н. Шимановский); смятения: *... испытывая чувство странного смятения и острой жалости* (М. Горький); оторопи: *...будет приятное чувство оторопи* (А. Белый); страха: *Возникает чувство страха* (Т. Толстая); ужаса: *Не могу выразить чувства холодного ужаса, охватившего мою душу в эту минуту* (Л. Н. Толстой); одино-

чества: *Это было совершенно новое чувство – чувство полного одиночества в светлом пространстве* (Б. С. Житков); опустошения: *Чувство опустошения, вызванного пережитой опасностью, разливалось во всем его существо наслаждением* (А. Иличевский); отчуждения: *И снова чувство странного отчуждения от самого себя, отчуждения, граничащего с бешенством* (В. А. Каверин); безнадежности: *уверенное и спокойное чувство безнадежности* (Ю. О. Домбровский); покоя: *...нежное чувство покоя* (А. П. Платонов); легкости: *Шел домой, – чувство легкости, молодости* (И. А. Бунин); облегчения: *К доброму чувству няни примешивалось и чувство облегчения* (З. Н. Гиппиус); счастья: *Других обьяло чувство счастья* (В. Гроссман); благодарности: *Эти чувства нежной благодарности* (А. И. Куприн); признательности: *...как ожидать от идущего по асфальту пешехода чувства признательности к когда-то проложившим дорогу рабочим* (В. Пелевин); нежности: *...скрывая охватившее его чувство нежности* (С. Данилюк); дружбы: *...по чувству давней дружбы* (А. Слаповский); симпатии: *...пережили бы глубокое чувство симпатии и расположения* (Ю. Кудрина); привязанности: *...чувство взаимной привязанности* (А. Волков); умиления: *...он прижался к ней с чувством безотчетного умиления* (М. П. Арцыбашев); восхищения: *...ко мне с новой силой прихлынуло чувство горячего восхищения им* (К. И. Чуковский); упоения: *С чувством беспредельного упоения* (В. В. Набоков); благоговения: *Но чувство благоговения и страха осталось* (Н. А. Тэффи); восторга: *...расширилась грудь от чувства восторга* (С. Н. Сергеев-Ценский); блаженства: *Наевшуюся Маргариту охватило чувство блаженства* (М. А. Булгаков); любви: *...не знаю – любовь это была или иное чувство* (А. И. Куприн) и т. д.

8. Чувство как осознание чего-л. в согласии со сложившимися в социуме правовыми, морально-этическими, эстетическими и прочими нормами как необходимости: *...руководствуясь чувством необходимости* (Л. Петрушевская); долга: *Женюсь из чувства долга* (С. Довлатов); такта: *...притупляется чувство такта* (В. А. Гиляровский); ответственности: *В нем было глубоко заложено чувство ответственности* (В. Ф. Ходасевич); справедливости: *...и ты утрачиваешь чувство справедливости* (Л. К. Чуковская); чести: *...только у одних дворян в России есть истинное чувство чести* (К. Н. Леонтьев); гордости: *Это вселяет в меня чувство законной гордости* (В. Ерофеев); достоинства: *...от нищеты потеряли даже чувство собственного достоинства* (Д. Н. Мамин-Сибиряк); правоты: *...мама говорила без всякой злости, но с чувством своей*

правоты (О. Павлов); патриотизма: *...потеряли чувство патриотизма и откровенно смеялись над призывом «За Веру, Царя и Отечество!»* (М. Щукин); Родины: *...чувство родины* (И. А. Бунин); уважения: *...что основано на чувстве уважения человека к человеку?* (Ю. О. Домбровский); собственности: *Навсегда отбили чувство собственности. Все отдай!* (Л. Петрушевская); коллективизма: *...объятая чувством коллективизма, царящего в почтовой части, Стеша взывала: Девчонки!* (В. Астафьев); меры: *Здесь всегда нужно выбирать золотую середину и, конечно же, знать во всем чувство меры* (В. Авилов); стиля: *Не теряйте чувства стиля!* (Ю. О. Домбровский); красоты: *...чувство красоты доступно только людям культурным, богатым* (А. Н. Апухтин); юмора: *Ты просто лишен чувства юмора!* (С. Довлатов); реальности: *Должно же быть хоть какое-то чувство реальности!* (Е. Чижов); времени: *Но то было чувством времени, а не чувством Города* (Ю. Давыдов); пространства: *У Жорика было чувство пространства* (М. Трауб); языка: *Хотя не все дети и раньше, в мою юность, не обладали чувством языка* (Д. Донцова) и т. п.

Таким образом, под чувство подводятся в языке самые разнообразные понятия: и голод, и любовь, и жалость, и разочарование, и удовлетворение, и вина, и справедливость, и любопытство, и удивление, и долг, не имеющие, казалось бы, ничего общего между собой в плане внешних проявлений и переживаний. Действительно, в непосредственно данных нам психофизиологических ощущениях долг нельзя никоим образом сопоставить с голодом, голод с признательностью, признательность с юмором, справедливостью, страхом или виной, хотя и то и другое обозначается в языке как чувство: *чувство долга, чувство голода, чувство юмора, чувство справедливости, чувство страха, чувство вины*. С собственно чувством в узком смысле слова соотносятся с очевидностью только некоторые из указанных значений, прежде всего значения 5 и 7.

Несмотря на различия, сходным для всех словоупотреблений остается вместе с тем такое весьма существенное обстоятельство, что всякое подводимое под чувство понятие, будь то голод, страх, признательность, жалость или вина, переживается как нечто заслуживающее переживания. Общность семантики всех обозначений чувств определяется в таком случае тем, что ситуация, с которой они так или иначе соотносятся, может быть охарактеризована как ситуация внутреннего состояния человека – физиологического вроде чувства голода, эмоционального вроде чувства радости или страха, ментального вроде чувства долга или ответствен-

ности, эстетического вроде чувства красоты. Семиотически значимыми становятся при этом такие и только такие чувства и переживания, языковая репрезентация которых не ограничивается описанием сопутствующего эмоционально-психологического фона вроде учащенного сердцебиения, прерывистого дыхания, покраснения или побледнения лица, а предполагает сверх того дополнительную обработку посредством собственно языковых средств выражения. Исследуемая лингвистом эмоциональная субстанция подлечит в таком случае изучению не сама по себе как явление из области физиологии или психологии, а, говоря словами Л. Ельмслева, исключительно как семиотически оформленная субстанция. Например, языковая репрезентация *радости* и *страха*, пусть данные эмоциональные концепты и принадлежат по определению биологически обусловленным эмоциям, не исчерпывается указанием на ассоциируемую с ними психофизиологическую реакцию, а содержит, кроме того, и собственно языковые модели отображения, в том числе пропозициональные, метонимические, метафорические, с более или менее прогнозируемой сочетаемостью слов. Поэтому в отличие, например, от ощущения переполненного желудка чувство радости, зависти или страха становится семиотически релевантным эмоциональным концептом, а не просто-таки эмоционально-аффективным переживанием ситуации радости, зависти или страха.

Действительно, наряду с обозначением физиологической реакции язык располагает специфическим набором средств выражения, используемых независимо от того, является ли эмоция первичной или вторичной, биологически обусловленной или окультуренной, для выражения эмоционального состояния человека. Как справедливо замечает А. Вежбицкая, «каждый язык налагает на эмоциональный опыт людей свою собственную классификационную сетку» (Вежбицкая 1999: 507). Поэтому универсальной можно отчасти признать лишь физиологическую реакцию на некоторые базовые эмоции, более или менее сходные для всех представителей рода человеческого, но отнюдь не отбираемые для их обозначения языковые выражения, так или иначе варьирующие от языка к языку.

Пропозициональная модель. Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет, в частности, информацию о том, что приложимые к чувствам действия-предикаты варьируются в зависимости от позиции, отводимой им в синтаксической структуре высказывания.

В функции семантического объекта к чувствам приложимы, в частности, предикаты ощу-

щать: ...и даже ощутил где-то в отдаленном уголке души чувство легкого изумления (В. Г. Короленко); испытывать: ...мальчик испытывал чувство досады (А. Варламов); переживать: В то время он пережил глубокое чувство, влюбился в чудесную, тонкую, молодую свою помощницу по Ансамблю (А. Б. Можаяев); питать: ...в конце концов питаете вы к нему хоть какие-нибудь чувства? (Ю. О. Домбровский); разделять: ...старая княгиня не разделяла его чувства (Л. А. Чарская); вызывать: Я рассказала о том, как мы вызывали эти эмоции – чувства тревоги, страха, отворачивания (например, показывали женщине мышшь или крысу: энцефалограмма сразу же отзывалась на это характерным скачком и серией замирающих волн) (И. Грекова); пробуждать: ...оно добрых чувств во мне не пробудит! (А. Солженицын); возбуждать: Всегда вы возбуждаете такое чувство, как будто между нами что-то произошло (А. П. Чехов); скрывать: ...она все-таки пыталась скрыть свои чувства (К. М. Станюкович); утрачивать: Я как будто утратил чувство равновесия (А. Беляев); побороть: Я поборол чувство страха и пошел навстречу своим спутникам (В. К. Арсеньев); подавлять: ...стараясь подавить в себе чувство невольного почтения к нему (И. А. Бунин); умирять: Познание, говорит, умирит чувство твое и освободит от него (А. М. Ремизов) и даже осквернять: Всегда радуюсь, радуюсь, что ничем не осквернил это свое чувство (Л. Н. Толстой).

В функции семантического субъекта¹ чувства просыпаются: У нее проснулось чувство юмора (Н. Горланова); посещают: Странные чувства посетят тебя (А. Рубанов); охватывают: ...чувство роковой неизбежности охватывало Голубева (С. Залыгин); наполняют: ...наполняет Юрасова чувством безысходного одиночества (Л. Н. Андреев); переполняют: Димитрия и Евдокию так переполняли чувства, что они не могли разговаривать (Л. Васильева); овладевают: ...и самой ей неясное чувство овладело ее душой (А. И. Куприн); двигают: ...двигало им чувство зависти, а может, и ревности (А. Тарасов); пульсируют: ...во мне все время пульсировало другое чувство – какое-то раздражение (А. Мариенгоф); потрясают: ...чувство гадливости и отворачивания к себе потрясли все ее существо (Ф. Абрамов); обманывают: ...внутреннее чувство не обманывает Андрея (Е. Алешкина); притупляются: ...притупляется чувство такта (В. А. Гиляровский) и т. д.

По интенсивности и силе проявления чувство может быть нарастающим: ...с нарастающим чувством наслаждения глядя на эти подвижные губы, которые он сейчас поцелует (В. В. Набоков); сильным: ...его душа радостно устрем-

лась навстречу новому, сильному чувству (А. И. Куприн); всепоглощающим: ...это всепоглощающее чувство какой-то особенной внутренней свободы (М. А. Осоргин); глубоким: А чувство было, видимо, глубоким (А. Б. Можаяев); пронзительным: Не из-за того, что она казалась ему маленькой, а вот именно из-за этого странного, пронзительного чувства, связанного с нею (А. Берсенева);

по аутентичности – подлинным: Подлинное чувство имеет степени от любви навсегда до мимолетного увлечения (В. Ф. Ходасевич); настоящим: Это настоящее чувство, а все остальное в моей жизни было заблуждением (М. А. Булгаков); искренним: ...искреннее ли чувство или простой формализм (М. Е. Салтыков-Щедрин); истинным: Страстный, щедрый, любящий, знающий, что такое истинное чувство, истинное страдание (Л. Вертинская); ложным: Но в основе всего лежало не подлинное чувство, а ложное, суетное (Ю. Трифонов);

по известности – знакомым: ...каждому человеку знакомо острое чувство стыда (И. Грекова); незнакомым: ...незнакомое ему чувство (В. Маканин);

по осознанности – бессознательным: ...бессознательное чувство равновесия (Ю. О. Домбровский); подсознательным: ...подсознательное чувство вины (А. Сокуров); безотчетным: ...знаю это чувство безотчетного ужаса (А. Белый); подспудным: ...подспудное чувство иррациональной вины за свою «отдельность», «неслиянность» с веселой и дружной общностью невинных людей (Л. Улицкая); неясным: Я испытывал неясное чувство (Ю. Трифонов); невнятным: ...первые годы московской жизни я воскрешаю с невнятным чувством (Л. Зорин); смутным: ...тут было какое-то смутное чувство, подсказывавшее, что лучше уж я – униженный, чем я – отрекшийся от себя (Ф. Искандер); затаенным: ...с каким-то затаенным чувством ждет (О. Тимофеева); странным: И странное чувство появилось у Айрин. Чувство любви (А. Слаповский);

по взаимности – взаимным: Чувство оказалось взаимным (А. Рубанов); ответным или безответным: ...и у тебя поднимется ответное чувство (М. М. Пришвин); Чувство его не было безответным (А. Б. Можаяев); разделенным или неразделенным: ...и это именно то безответное, неразделенное чувство, которого я и жажду (Б. Л. Пастернак);

по времени протекания – постоянным: ...постоянное чувство ответственности (В. Чивилихин); непреходящим: ...непреходящее чувство вины за то, что ты натворил (А. Маринина); запоздалым: ...запоздалое чув-

ство раскаяния разбирало меня (В. Астафьев); мимолетным: ...мимолетное мужское чувство (А. И. Куприн);

по физическим ощущениям – физическим: Этого физического чувства я не мог изжить в себе (В. Г. Шершеневич); острым: Эти люди возбуждали особенно острое чувство неприязни к ним (М. Горький); обостренным: Обостренное чувство справедливости (Д. Донцова); притупленным: И с этими навсегда притупленными чувствами Павел Петрович не в полноту ощутил и отправку на войну в августе сорок первого (А. И. Солженицын); тупым: Прежде она в этой жалкой комнате всегда испытывала тупое чувство отчаяния (К. К. Вагинов); горьким: ...необъяснимо горькое чувство (С. Довлатов); сладким: ...такое сладкое чувство мести! (Ф. Искандер); холодным: Високовский, презирая Умрищева, начинал распространять свое холодное чувство уже гораздо шире, может быть, на весь руководящий персонал советского скотоводства (А. П. Платонов); теплым: Даже его толстую тетрадь с выписанными в ней стихами и песнями она вспомнила теперь с теплым чувством (Э. Г. Казакевич); горячим: ...ко мне с новой силой прихлынуло чувство горячего восхищения им (К. И. Чуковский); жгучим: Артема захлестнуло жгучее чувство стыда (Д. Глуховский); грубым: Торжествуют грубые чувства, примитивные мысли (М. М. Зощенко); тяжелым: ...мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию (А. П. Чехов); тяжким: Я слушала, и тяжелое чувство полета росло (И. Грекова); щемящим: ...осталось лишь щемящее чувство счастья (В. Доценко); сосущим: С сосущим чувством: обману-ул! (М. И. Цветаева); томящим: ...томящее чувство (В. Гроссман); знобящим: Давно нет ни матери, ни той Риты, которая обижалась, ни моей любви, ни нашей старой квартиры на Житной, коммунальной толчеи, тесного дивана, криков Кирки по утрам и знобящего чувства, что все впереди, все еще случится, произойдет (Ю. Трифонов); мутным и вязким: Но какое-то мутное и вязкое чувство спутывало пальцы и мысли (С. Д. Кржижановский);

по эмоционально-психологическим переживаниям: сердечным: ...цвет разума и чувства сердечного (И. А. Бунин); романтическим: ...в ее возрасте не бывает романтических чувств (А. Слаповский); нежным: Нет, нельзя сказать, чтобы я действительно питал к ней нежные чувства (В. Ерофеев); пламенным: Александра Михайловна с пламенным чувством предалась брачной жизни (Г. И. Чулков); пылким: Никто не мешает изъяслять к нему ваши пылкие чувства (А. Н. Толстой); страстным: ...и то пла-

менное и страстное чувство, от которого так бесконечно расширилось сердце (Л. Н. Андреев); радостным: ...он все-таки ощутил радостное чувство (М. П. Арцыбашев); ...я летаю на саночках с радостным чувством (А. Белый); упоительным: ...и упоительное чувство успеха (Ю. Кирпичев); чарующим: ...странное, чарующее чувство (М. А. Алданов); пьянящим: ...в глазах Астана отразилось пьянящее чувство вселивия (Т. Набатникова); волшебным: ...волшебное чувство удовлетворения (В. Маканин); блаженным: ...блаженное чувство не оставляло ее (Н. Н. Берберова); неземным: ...Это чувство неземное, что волнует нашу кровь (А. И. Куприн); приятным: ...с приятным чувством вспоминал о нем (Л. Н. Андреев); неприятным: ...подавив в себе чувство неприятного удивления (Ю. Трифонов); пренеприятным: Это было пренеприятное чувство (Д. Н. Мамин-Сибиряк); отвратительным: Чувство разобщенности отвратительно (В. Аксенов); противным: ...какое это противное чувство – страх (В. Быков); проклятым: Это проклятое чувство, что его молодость кончилась! (К. К. Вагинов); тягостным: ...рос с тягостным чувством неосознанной вины (А. Варламов); тревожным: Испытывала она какое-то тревожное чувство (В. В. Голявкин); невыносимым: Невыносимое чувство стыда (А. Чайковская); мучительным: Какое это мучительное чувство: испытывать позор за свою Родину (А. И. Солженицын); раздирающим: Какое раздирающее чувство: одновременно зная свою невиновность и холодеть от ощущения безысходной вины (В. Гроссман); боязливым: ...он не мог побороть в себе странное, боязливое чувство (В. Быков); пугливым: Это пугливое чувство не могло выносить уже одного присутствия девицы Клапс (В. Г. Короленко); утешительным: ...утешительное чувство героизма (Т. Набатникова); неприязненным: Я ушел с неприязненным чувством к нему (М. Горький); брезгливым: ...она возбуждала у меня брезгливое чувство (М. Горький); волнующим: Волнующее чувство, Егор всегда это чувство помнил (В. Шукшин); возбужденным: ...весь дрожал от возбужденного чувства (П. Д. Боборыкин); восторженным: ...охватенный восторженным чувством (Д. Н. Мамин-Сибиряк); неистовым: Неистовое, мстительное чувство охватило Бориса, вызвало в нем прилив негодования (В. Астафьев);

по морально-этическим свойствам: нравственным: ...где оно у меня, это нравственное чувство? (В. Ерофеев); высоким: ...высокое чувство любви (А. Рыбаков); низким: Нет ли тут низменных чувств? Нет ли мещанского уклона? (М. М. Зощенко); подлым: ...подлое чувство облегчения (И. Грекова); злобным: И так и

нужно, – добавил он, нарочно разогревая в себе злобное чувство (А. И. Куприн); жадным: У меня теперь к музыке очень жадное чувство, я ее животом хочу, а не ушами, не головой (Е. Шварц); злым: ...злое чувство к дяде (М. Горький); почтительным: ...он как-то сразу вызывал почтительное чувство к этой женщине (М. Горький); покаянным: ...росло покаянное, томящее чувство (В. Гроссман);

по естеству – естественным: Любовь к родной стране – чувство такое же естественное, как любовь к родителям и детям, к близким, друзьям, родному языку, обычаям, к которым привык с детства (Л. Жуховицкий); органическим: Страсть к знанию стала новым органическим чувством человека, таким же нетерпеливым, острым и богатым, как зрение или любовь (А. П. Платонов); здоровым: ...это вполне здоровое чувство (Ф. Искандер); нездоровым: Ревность – это нездоровое чувство (С. Акимов); живым: ...живым чувством любви и жалости к людям (В. Ф. Ходасевич).

Смысловые преобразования. В зависимости от избираемой установки мнения чувства переосмысливаются в метафорическом отображении и как исчисляемый ресурс, и как жидкая или летучая субстанция, и как неподвластная человеку сила, и как живое существо, и как острый колющий предмет, и как огнеопасная смесь, и как ингредиент брожения, и как вязкая субстанция. Ибо, как справедливо замечает Н. Д. Арутюнова, человеку свойственна вообще тенденция экстерриоризировать свои чувства, «представляя их не только как нечто отдельное от нас, но как нечто, вступающее с нашим “я” в определенные, дружеские или враждебные, отношения, как нечто нам помогающее или вредящее, то как собеседника и советчика, то как врага и мучителя» [Арутюнова 1998: 386].

В пользу такого переосмысления свидетельствуют, в частности, избираемые предикатные дескрипции.

В качестве субстанции, измеряемой по консистенции, объему, массе и температуре, чувства копятя: ...все накопленные чувства вывалил на Зубра (Д. Гранин), наполняют: Какие чувства наполнили душу Ибрагима? (А. С. Пушкин), переполняют: Димитрия и Евдокию так переполняли чувства, что они не могли разговаривать (Л. Васильева), согревают: Ее уже согревает и тешит чувство веры в себя (П. Д. Боборыкин), остывают: И, в чувствах своих поостывши, она разобралась, поняла, что для нее я был как брат (В. Астафьев);

в качестве неподвластной человеку силы – охватывают: Злорадное чувство мести охватило мою горящую душу (Скиталец), захватывают:

А затем их начало захватывает чувство, вложенное в исполнение трагической арии заключенным певцом (Г. Г. Демидов), разбирают: ...запоздалое чувство раскаяния разобрало меня (В. Астафьев), овладевают: ...мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию (А. П. Чехов), парализуют: От другой вереницы долгое и такое же парализующее под конец чувство радости (О. Павлов), двигают: ...двигало им чувство зависти, а может, и ревности (А. Тарасов), ведут: ...ведет просто чувство самосохранения (В. В. Вересаев);

в качестве живого, нередко недружелюбного существа – зарождаются: ... чувства приходят не извне, а зарождаются во мне (М. Анчаров), оживают: ...в душе вновь оживало чувство одиночества (В. Я. Шишков), просыпаются: ...никогда не думала, что в тебе могут проснуться родительские чувства (Т. Тронина), шевелятся: Только в глубине души шевелится какое-то грустное чувство (И. А. Бунин), закрадываются: Незнакомое до сих пор чувство закралось ей в душу (Л. А. Чарская), толкают: ...но почему-то бесправное чувство толкало меня стать на сторону этого мальчика (Ф. Искандер), преследуют: Весь день его преследовало чувство, что с головы до ног он облеплен грязью (И. Муравьева), мучают: ...чувство личного унижения мучило Анну Федоровну (Л. Улицкая), терзают: ...сложное чувство терзало его маленькое сердце (А. И. Куприн), сдавливают горло: Острое чувство страшной злобы сдавило Паши горло (М. П. Арцыбашев), гибнут: Чувство мое гибнет даром (А. П. Чехов); умирают: ...это чувство умирало во мне (М. Горький);

в качестве водной стихии – накатывают: Вот тут и стала накатываться на Андрея жалость (А. Азольский), захлестывают: Артема захлестнуло жгучее чувство стыда (Д. Глуховский), заливают: ...все сердце, всю грудь обдало холодком, залило чувством радости, восторга (А. П. Чехов), кипят: Чувства так и кипят (Л. Зорин); бурлят: Какие в нем бурлят чувства: любовь, раскаяние, гнев (И. Грекова);

в качестве огненной взрывоопасной смеси – вспыхивают: Чувство, вспыхнувшее между этими двумя фруктами, я назвал бы взаимной антипатией! (Д. Емец), пламенеют: и то пламенное и страстное чувство, от которого так бесконечно расширилось сердце (Л. Н. Андреев), жгут: И едкое чувство тоски жгло его сердце, все усиливаясь и возрастая (М. Горький);

в качестве острого колющего предмета – пронзают: Странное чувство вдруг пронизало меня (В. Аксенов), притупляются: ...и притуплялось щемящее чувство (А. Цветкова);

в качестве злокачественного образования – рассасываются: ...и рассасывается понемногу чувство опасности (Д. Глуховский).

Так преобразуется кардинальным образом верификационная модель значения. Действительно, в условно-истинностном исчислении пропозиции вида Чувство тоски жгло его сердце неприемлемы и даже, можно сказать, ложны по сравнению с пропозицией вида От тоски болело сердце. Но если о соответствии присоединенного предиката судить по засвидетельствованным словоупотреблениям, о сообразности пропозиции следует тогда судить только и только по тому, насколько узуальным является такое словоупотребление. Больше того, такое понимание страха укореняется в обыденном сознании настолько, что носители языка не обращают более внимания на метафоричность выражений вида страхи сидели глубоко или вот тут-то меня и пронзил страх, а принимают их чуть ли не за объективную характеристику того, чем является «на самом деле» страх. Аргументом в пользу такого употребления, а заодно и интерпретантом метафорической транспозиции, служит не подлежащее сомнению представление, что в наиболее характерных своих проявлениях страх может сидеть глубоко, овладевать, охватывать, рассеиваться и улетучиваться.

Так приходим к следующим установлениям.

- Универсальной можно признать лишь физиологическую реакцию на некоторые базовые эмоции и чувства, но отнюдь не отбираемые для их обозначения языковые выражения, так или иначе варьирующие от языка к языку.

- Содержание рус. чувство диффузно. Под чувство можно подвести и физиологические ощущения вроде чувства холода, голода или жажды, и психологические переживания вроде чувства радости и страха, и нравственные переживания вроде чувства долга и ответственности, и эстетические ощущения вроде чувства меры и красоты.

- Общность семантики всех обозначений чувств определяется главным образом тем, что ситуация, с которой они соотносятся, может быть охарактеризована как ситуация внутреннего состояния человека – физического вроде холода, голода или жажды, эмоционально-психологического вроде отчаяния, радости или страха, ментального вроде чести, долга или ответственности, эстетического вроде чувства меры или красоты.

- Лингвистическим исследованием эмоциональной субстанции становится только при условии обращения к засвидетельствованным словоупотреблениям.

• Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, представляет, в частности, информацию о том, что в наиболее типичных употреблениях чувства *испытывают, питают, переживают, разделяют, скрывают*.

• В метафорическом отображении *чувство* определяется в терминах пропозициональной модели других предметных областей, в том числе «ресурс», «жидкость», «огонь», «сила», о чем свидетельствуют присоединенные предикаты вида *наполнять, обжигать, овладевать*.

• В условно-истинностном исчислении метафорические дескрипции ложны. Но для лингвистической семантики важно даже не установить, каким является истинностное значение дескрипции вида *буря чувств* или *брожение чувств*, а понять, почему в качестве вспомогательного объекта избирается такой, а не какой-то другой объект: природный катаклизм в случае *бури чувств* или закваска в случае *брожения чувств*.

• Интерпретантом метафорической дескрипции служат общепринятые мнения (doxa) в функции глобальной прагматической пресуппозиции, в том числе убеждение, что овладевающие человеком чувства сродни силе, урагану или буре.

Примечание

¹ В такой синтаксической конструкции усматривают даже свойственную русскому характеру «неагентивность», подчиненность русского человека ходу событий, подсознательное желание снять с себя ответственность за собственные действия и поступки [Арутюнова 1998: 796–814; Булыгина, Шмелев 1997: 106–108, 321–322; Вежбицкая 1997: 33–88].

Источники

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1998. 896 с.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки рус. культуры, 1997. 576 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1997. 416 с.

Вежбицкая А. «Гнев» и «грусть» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 503–525.

Выготский Л. С. Учение об эмоциях // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика. 1984. Т. 6. С. 91–318.

Зализняк Анна А. *Счастье и наслаждение* в русской языковой картине мира // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей. М.: Языки слав. культуры, 2005. С. 153–174.

Зализняк Анна А. Заметки о словах: *общение, отношение, просьба, чувства, эмоции* // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей. М.: Языки слав. культуры, 2005. С. 280–288.

Зализняк Анна А. Семантика глагола бояться в русском языке // Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки слав. культуры, 2006. С. 74–86.

Иорданская Л. Н. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1970. Вып. 13. С. 3–26.

Падучева Е. В. Семантическая парадигма глагола эмоции // Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 273–306.

Шмелев А. Д. *Дух, душа и тело* в свете данных русского языка // Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки рус. культуры, 1997. С. 523–539.

References

Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998. 896 p.

Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [The language conceptualization of the world (a case study of Russian grammar)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 576 p.

Wierzbicka A. “Gnev” i “grust” v russkom yazyke: neuniversal'nost' tak nazyvaemykh “bazovykh chelovecheskikh emotsiy” [“Anger” and “sadness” in the Russian language: non-universality of the so-called “basic human emotions”]. Wierzbicka A. *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic universals and the description of languages]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, pp. 503–525.

Wierzbicka A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1997. 416 p.

Vygotsky L. S. Uchenie ob emotsiyakh [The teaching about emotions]. *Collected works in 6 vols.* Moscow, Pedagogika Publ., 1984, vol. 6, pp. 91–318.

Zalizniak Anna A. Shchast'е i naslazhdenie v russkoy yazykovoy kartine mira ["Happiness" and "pleasure" in the Russian linguistic world view]. Zaliziak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira*. Sbornik statey [Key ideas of the Russian linguistic world view. Collected works]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2005, pp. 153–174.

Zalizniak Anna A. Zametki o slovakh: obshchenie, otnoshenie, pros'ba, chuvstva, emotsii [Notes on the words: "communication", "attitude", "request", "feelings", "emotions"]. Zaliziak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira*. Sbornik statey [Key ideas of the Russian linguistic world view. Collected works]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2005, pp. 280–288.

Zalizniak Anna A. Semantika glagola boyat'sya v russkom yazyke [Semantics of the verb "to be afraid" in the Russian language]. Zaliziak Anna A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [Language polysemy and its representation]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2006, pp. 74–86.

Iordanskaya L. N. Popytka leksikograficheskogo tolkovaniya gruppy russkikh slov so znacheniem chuvstva [An attempt of lexicographic interpretation of the group of Russian words with a meaning of feeling]. *Mashinnyy perevod i prikladnaya lingvistika* [Machine translation and applied linguistics]. Moscow, Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Publ., 1970, issue 13, pp. 3–26.

Paducheva E. V. Semanticheskaya paradigma glagola emotsii [The semantic paradigm of a verb of emotion]. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2004, pp. 273–306.

Shmelev A. D. Dukh, dusha i telo v svete dannykh russkogo yazyka ["Spirit", "soul" and "body" in the light of the Russian language]. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [The language conceptualization of the world (a case study of Russian grammar)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997, pp. 523–539.

FEELINGS AND EMOTIONS IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLD VIEW

Andrey E. Bochkarev

**Professor in the Department of Literature and Intercultural Communication
National Research University "Higher School of Economics" (Nizhny Novgorod)**

This paper explores the ways of displaying emotions and feelings in the Russian linguistic view of the world. We can describe it as an emotional state, perception or attitude, but the treatment of an emotional substance becomes a linguistic study only in case we research the real use of words, independently of any reference to physical or psychological manifestations. According to the Russian National Corpus, feelings are nourished, shared, awakened, hidden, suppressed. In metaphoric mapping, feelings are defined in relation to the elements of other conceptual areas, including resource, fluid, fire, power, etc., determining the choice of attached predicates. By analogy with a resource, feelings are stored and wasted; by analogy with an independent power, they move, cover, master and subordinate the mind; by analogy with a fluid, they fill and overflow; by analogy with fire, they can ignite and fade. Such use becomes so common that speakers do not pay attention to metaphorical expressions any more but take them almost as an objective characteristic of feelings.

Key words: emotions and feelings; Russian linguistic world view; cognitive mapping; metaphorical model; corpus linguistics.